

ний экономических отношений, усиливающегося социального расслоения людей, коммерциализации сознания, роста индивидуалистической ориентации и психологической напряженности, правовой безнаказанности за совершение преступлений в сфере экономики. Криминогенный эффект усиливался также и негативной нравственно-психологической атмосферой, сложившейся и в так называемых микрогруппах (семья, учебные и трудовые коллективы, бытовое окружение). В совокупности это способствовало формированию у молодых людей психологии наживы.

Н.А. Легенченко

О РОЛИ ЛИДЕРА В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Рассматривая истоки возникновения современных преступных организаций, следует отметить, что существенное влияние на этот процесс, как и на последующее развитие организованной преступности в целом, оказали формы и методы криминальных образований, известных с давних времен. Поразительный феномен их живучести и неугасающей популярности заключается в том, что в прошлом главными в общественной оценке являлись идеологические мотивы, а не методы достижения цели. Поэтому деятельность преступной организации и ее лидера ассоциировалась с популярными идеалами протеста, борьбы, свободы, которым многие хотели подражать, следовать или хотя бы сочувствовали. Безусловно, шайки разбойников и грабителей XX в. значительно отличались от оригинала, утратили ореол романтизма, но принципы деятельности и конструкция неизменно сохранялись.

Для отечественного криминального сообщества дореволюционного периода не была характерна, например, структура сицилийской мафии, представляющая собой авторитарную, состоящую из четырех, а иногда пяти ступеней пирамиду, в которой руководитель пользуется абсолютной властью, а его приказы подлежат неукоснительному выполнению. Оно в большей мере подобно организации, условно говоря, коллективистской. Часто преступное сообщество возникало на основе объединения ее членов вокруг авторитетной криминальной личности. И если в существующей криминальной структуре, не имеющей в своем составе ярких, авторитетных в воровском мире преступников, появлялся именно такой человек, то по молчаливому согласию сообщников он мог стать лидером, даже если не предъявлял на это никаких претензий.

Криминальное сообщество, сформировавшееся в дореволюционный период, стало колыбелью современной организованной преступности, где ее лидеры играют ведущую роль в ужесточении характера и степени общественной опасности. По инициативе главарей преступных организаций в странах СНГ и многих зарубежных государствах криминальные структуры организуют слияние легального и нелегального бизнеса, расширяют мас-

штабы незаконных операций с ценными бумагами и валютой, приватизируют государственную собственность, жилой фонд. Получили распространение факты выманивания кредитов под фиктивные проекты, создания лжефирм, финансовых пирамид, вымогательства, преступного автобизнеса и т. п. Появился новый тип преступного лидера – организатора-бизнесмена, цинично рассматривающего криминальную деятельность как очередной высокоэффективный бизнес-проект.

В странах СНГ еще с середины 90-х гг. XX в. отмечается рост влияния профессиональной и организованной преступности на изменение характера и динамику развития криминогенных процессов в целом. Надо отметить, что существующая в стране система организованной преступности начала формироваться в конце 80-х гг. XX в. вокруг мелких денежных «общаков». Эти средства собирались первоначально для оказания помощи лицам, попавшим в места лишения свободы. Сбором и расходованием средств руководил, как правило, лидер. Постепенно формированием «общаков» занялись на земляческой основе региональные лидеры из числа наиболее авторитетных криминальных элементов.

В середине XX в. вор в законе, т. е. признанный авторитет в преступном мире, считался хранителем традиций криминального сообщества, его эталоном. Вся жизнь и деятельность такого человека отвечали самым строгим требованиям воровской морали. Элита криминального мира всегда почиталась в уголовной среде.

Но обстановка изменилась, и теперь его деятельность связана преимущественно с решением организационных вопросов, нередко таких, за которые воровская «сходка» в 50-х гг. XX в. приговорила бы к смерти. В частности, сегодня вор в законе стремится установить контакты с работниками правоохранительных органов и иных административных учреждений, он может отступать от любых неформальных норм, если это дает возможность рассчитывать на получение определенных дивидендов для себя и своего окружения. Таким образом, понятие «вор в законе» в современных условиях трансформировалось и приобрело более опасную для общества, чем прежде, криминальную окраску. Вместо былой, достаточно четко очерченной угрозы локального типа, появилась новая форма, угрожающая быстрым распространением.

Организованная преступность превратилась в явление, на качественно новой основе объединяющее насильственную и экономическую противоправную деятельность. Появился тип беспринципного главаря, начисто лишённого сдерживающих начал воровской этики прошлого и соответствующим образом отстраивающего структуру организации и систему управления. Образуется бюрократия криминального сообщества со своей психологией и профессионализмом, активно распространяющая коррупционную заразу в обществе.

Мораль, где бы она ни существовала и какое бы сообщество ее ни выработывало, всегда осуждает «борьбу без правил». В современных преступных организациях ее остатки были уничтожены окончательно.

Теперь лидер в организованной преступной группе играет особую роль, формируя новые способы и методы противоправной деятельности. Поэтому для правоохранительной системы Беларуси весьма важен контроль над ядром профессиональной преступности. Несмотря на активное противодействие процессам его консолидации, остается весьма велико влияние уголовной среды на развитие криминогенных процессов. Высокий уровень тяжких видов преступлений, совершаемых, как правило, с крупным материальным ущербом, тяжкими последствиями и повышенным общественным резонансом, убедительно свидетельствует о причастности к ним организованных криминальных структур.

Таким образом, оздоровление обстановки возможно при условии адекватного реагирования на происходящее в сфере профессиональной преступности, а предпринимаемые меры прежде всего должны быть нацелены как на привлечение криминальных лидеров к уголовной ответственности, так и развенчание их авторитета и дискредитацию. Достижение указанных целей, как правило, дестабилизирует обстановку в криминальной среде, создает предпосылки для конфликтных ситуаций и противоречий, что приводит к снижению дееспособности преступных группировок и степени их общественной опасности. В то же время нельзя не учитывать возможности прихода на смену развенчанному лидеру нового, менее опытного, но более радикально настроенного преступника.

В целом же ситуация в стране свидетельствует о том, что организованная преступность, будучи глубоко социальным явлением, способна менять формы своих проявлений в зависимости от различного рода факторов, доминирующая роль среди которых в современных условиях принадлежит экономическим.

И.А. Писарев, С.А. Учускин

МЕСТО ПОБЕГОВ ИЗ КОЛОНИЙ-ПОСЕЛЕНИЙ В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПНОСТИ, СОВЕРШАЕМОЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

На состояние оперативной обстановки в местах лишения свободы, в частности колониях-поселениях, оказывает влияние множество факторов, основным из которых, негативно влияющим на состояние оперативной обстановки, являются преступления, определяемые понятием «пенитенциарная преступность».

В настоящее время в научной литературе отсутствует однозначная трактовка понятия «пенитенциарная преступность». Говоря о преступности в целом, А.Г. Лекарь отмечает, что преступность – понятие общее, собирательное, охватывающее всю совокупность преступлений, совершенных за тот или иной период на той или иной территории, т. е. в масштабе района, города, области, края, в стране в целом. Следовательно, преступность в исправительных учреждениях следует рассматривать как составную часть преступности в целом с присущими ей особенностями количе-

ственной и качественной характеристик. Так, А.З. Ирисханов, чье мнение мы разделяем, отмечает, что пенитенциарным преступлением, по российскому уголовному праву, следует признать запрещенное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние, совершенное осужденным к лишению свободы в период отбывания наказания в тюрьме, исправительной колонии, воспитательной колонии, колонии-поселении, лечебном ИУ и следственном изоляторе в связи с оставлением его для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

В.А. Заборовский, говоря о пенитенциарной преступности как одной из форм уголовного рецидива, справедливо заметил, что есть все основания говорить о ее повышенной общественной опасности, так как общественно опасные деяния совершаются непосредственно в процессе исполнения наказания за предыдущее преступление, в условиях осуществления превентивных мер по предупреждению преступлений и других правонарушений. Это свидетельствует об упорном нежелании осужденного встать на путь исправления, активном противопоставлении себя обществу, его ценностям и моральным нормам.

Согласно статистическим данным, в 2007 г. в учреждениях УИС было зарегистрировано 1134 преступления, из них 474 преступления – именно в колониях-поселениях. Это такие преступления, как убийства, умышленные причинения вреда здоровью различной степени тяжести, кражи, приобретение и сбыт наркотических средств, уклонение от отбывания наказания. Большую долю всех преступлений, зарегистрированных в колониях-поселениях, составляют побег. Общее число лиц, совершивших побег из колоний-поселений в 2007 г. составило 284 человека, в том числе 23 побег, совершенных в группе. При этом 224 человека, совершивших побег либо уклонение от отбывания наказания, были объявлены в розыск. Кроме того, насчитывалось 2590 осужденных, состоящих на различных видах профилактического учета, из них 642 – склонные к употреблению наркотических средств, 452 – систематически употребляющие спиртные напитки, 801 осужденный, склонный к совершению побега. Однако в 2008 г. наблюдалось некоторое уменьшение числа преступлений, совершенных в колониях-поселениях. Так, общее число преступлений, зарегистрированных в этот период в данных учреждениях, составило 275. В их числе также большую долю составляют побег – 137, в числе которых 10 совершено в группе. Общее число лиц, совершивших побег из колоний-поселений, за этот период составило 146 человек. При этом 103 человека, совершивших побег либо уклонение от отбывания наказания, были объявлены в розыск. На различного вида профилактических учетах числились 2918 осужденных, среди которых 640 – употребляющие наркотические вещества, 486 – систематически употребляющие спиртные напитки, 974 осужденных, склонных к совершению побегов¹.

¹ Данные о количестве преступлений, совершаемых в колониях-поселениях, предоставлены ФСИН России.